Глава 3.3

- А вы не можете быть с ней помягче? Вы же знаете, что она любит учиться, - Гарри посмотрел на них всех. Дин только пожал плечами и выглядел смущенным, и они перешли к другим вещам. Гарри снова бесцельно бродил, напряженно размышляя.

Наконец, он пошел в библиотеку и сел там, ожидая, что Гермиона либо позовет его, либо спустится вниз. В ожидании обеда Гарри было скучно. Он пошел обедать, и Невилл сказал ему, что она пришла, поспешно пообедала, бормоча что-то о том, что связано с эльфами, и ушла.

Гарри не хотел привлекать внимание к библиотеке, так как не хотел, чтобы Дамблдор что-то заподозрил, поэтому он оставался на виду, немного угрюмый и печальный, каковым он и был на самом деле.

После обеда он вышел на прогулку вокруг озера, напряженно размышляя и приводя свои мысли в порядок. Было так печально, что ему почти некому было доверять и почти некого называть своим другом. Даже Римус считал его ответственным за смерть Сириуса. Почему они не понимали, что если бы только они сказали ему что-то о том, что они охраняют и какую-то реальную информацию о связи со шрамом, он был бы намного более осторожным.

Дамблдор... почему он не хочет, чтобы Гарри жил? Даже если Дамблдор думал, что Гарри действительно силен, что с того? Он должен был бы беспокоиться, если бы Гарри плохим, злым или темным. Только потому, что он был силен не означает, что он должен умереть? Возможно, он чувствовал, что Гарри наверняка станет темным, потому что у него была эта связь с Воландемортом?

Ну, даже если бы у него это было, Дамблдор не имел права принимать односторонние решения ни о чем. Даже если бы он хотел покончить с ним, он должен был подождать и посмотреть, станет ли он темным, прежде чем планировать убить его.

Только к ужину он увидел Гермиону, и она выглядела очень довольной собой. Она кивнула ему и прошептала, когда он сел рядом с ней, улыбаясь:

- Оба зелья готовы, Гарри, и ты примешь их сегодня вечером в своем общежитии, хорошо?! Я приду около одиннадцати, так что дай мне свою мантию-невидимку и открой дверь, как-будто хочешь выйти в общую комнату на минутку в одиннадцать, хорошо?

Гарри кивнул головой, все еще выглядя угрюмым, но его глаза заблестели впервые с тех пор, как Сириус упал в арку.

Они неторопливо ужинали, разговаривая, Гермиона болтала с Невиллом, Дином и Симусом, ее утренний гнев был забыт; а Гарри сидел и слушал.

После этого все они пошли в общую комнату Гриффиндора и продолжили свой разговор. Постепенно все они разошлись один за другим, и Гарри тоже пошел спать, хотя и не спал.

Ровно в одиннадцать Гарри потянулся, зевая, и встал, чтобы открыть дверь в общую комнату; он почувствовал, как что-то пронеслось мимо. Он спустился вниз, постоял минут пять, а потом поднялся наверх, чтобы, снова лечь в кровать.

Он раздвинул занавески, плотно их задернул и, обернувшись, увидел Гермиону, которая стояла там в ночной рубашке с палочкой в руке, занятая наложением заглушающих чар и закреплением занавесок, чтобы они оставались закрытыми. Затем она снова взяла мантию-

невидимку Гарри, подошла к каждой кровати и наложила на них усыпляющие чары.

- Ну вот, все они проспят до завтрашнего утра. Гарри, есть одна вещь, с которой ты должен быть осторожен. Ты можешь потерять сознание, когда магия будет раскрываться в тебе, и если ты не проснешься завтра до пяти утра, я изменю ауру, пока ты спишь, и ты должен будешь сказать, что ты принял зелье "сон без сновидений", которое тебя так вырубило.

- Откуда ты это взяла? - Гарри был ошеломлен тем, что сказала Гермиона.

- Я купила его в аптеке на днях. А теперь давай, дай мне еще раз проверить твою ауру, и тогда ты примешь первое зелье, которое освободит твою подавленную и связанную магию.

Она провела палочкой по Гарри и снова проверила его ауру, а затем с дрожащей улыбкой открыла зелье и отдала ему.

Гарри выпил потрясающе вкусное зелье и через секунду рухнул на кровать. Он проснулся через три часа, потянулся и обнаружил, что Гермиона, слегка похрапывая, спит в сидячем положении, положив голову на изголовье его кровати.

Гарри было так легко. Он чувствовал себя таким бодрым и свежим, как-будто с него сняли огромную ношу. Он толкнул Гермиону локтем, и она, вздрогнув, проснулась и завизжала, обнаружив, что Гарри проснулся.

- Как ты себя чувствуешь, Гарри?

- Так легко и хорошо, Гермиона, так хорошо, как-будто с меня сняли тяжелый рюкзак.

Она радостно улыбнулась.

- Отлично, Гарри, теперь позволь мне проверить твою ауру и изменить ее на синий цвет, который дал тебе Дамблдор.

Она произнесла заклинание ауры и задохнулась.

- Что? - взволнованно спросил Гарри. Он надеялся на зеленую ауру и молился, чтобы теперь магия давалась ему гораздо легче.

- О Мерлин, Гарри Дамблдор поступил с тобой очень несправедливо. Твоя аура имеет прекрасный блеск серебра с зелеными и золотыми линиями. Возле твоего виска есть очень, очень маленькая черная точка там, где находится твой шрам. Это как родинка, почти невидимая, - она обняла Гарри, который был так потрясен, что не мог ответить.

Серебро с зелеными и золотыми линиями; это было удивительно и гораздо больше, чем он надеялся. Гарри отчаянно молился, чтобы это была сила, о которой Темный Лорд не знает.

Гермиона уже возвращала его ауре голубой цвет.

- Хорошо, теперь, когда это сделано, давайте попробуем следующее. Мы посмотрим, какие дары есть у тебя. Все, что тебе нужно сделать, Гарри, это выпить это и поместить каплю крови на этот пергамент, и твои дары и магические способности, для которых у тебя есть особый талант, будут известны. Я также собираюсь попробовать это.